

Глава 191. У сумасшедших очень своеобразное мышление, а слабоумные детишки чаще веселятся.

Тан Мо проигнорировал слова кукольного личика, и тот повторил своё предложение, стараясь придать ему более искренний тон:

— Сахарок, правда, если ты угадаешь, я честно-честно отдам тебе свой кубик.

На лице психопата сияла ослепительная улыбка.

— Я поначалу задавался вопросом, почему вдруг Нин Чжэн решил участвовать в этой игре? — глядя на стоявших рядом Бай Жояо и Нин Чжэна, заговорил Тан Мо. — Согласно предварительному условию, все игроки должны были получить Рождественские ветви. Совсем недавно между выжившими и репатриантами проходила жестокая битва. Поэтому далеко не всякий отважится сразу по её окончании отправиться в другую опасную игру, а те, кто всё же здесь, наверняка представляют элиту среди игроков.

Эти люди прошли как минимум второй уровень чёрной башни или, по крайней мере, были очень уверены в своих силах.

Бай Жояо прищурился:

— Что дальше?

— Для всех игроков Земли, будь то основные игроки, запасные или нелегалы, репатрианты — общий враг. Поэтому репатрианты подвергают себя в этой игре большой опасности. Однако чёрная башня сказала, что тут их целых трое. Оставим мотивы двоих других за скобками, меня интересует Нин Чжэн, — Тан Мо обменялся взглядами с репатриантом. — Так вот, он очень осторожный человек. Даже если бы потенциальная угроза жизни составляла около тридцати

процентов, он не стал бы играть.

В игре Евы у Нин Чжэна был неплохой шанс отбить своё яблоко и попытаться использовать Награду Евы. Но он не стал рисковать и просто сбежал с эстакады.

— Сперва я просто недоумевал, но тут по воле случая мы трое оказались в одной группе. Зная тебя, Бай Жояо, ты точно начал бы докапываться до Нин Чжэна, даже при условии, что он тебе неизвестен. Однако ты приставал к кому угодно, только не к нему. Из этого я сделал вывод, что вы уже знакомы лично.

Бай Жояо молчал, но судя по тому, насколько шире стала его улыбка, можно было догадаться, что тот согласен с каждым словом юноши.

Тан Мо нащупал в кармане свой кубик с шестёрками:

— Ещё до начала этой игры ты нашёл Нин Чжэна и заключил с ним договор. Предполагаю, что причиной вашего сотрудничества стали угрозы и обещания выгоды, — юноша на секунду задумался. — Хотя... Ты, конечно, силен, но Нин Чжэн — репатриант и у него несравнимо больший опыт в играх, и значит, это скорее... шантаж? На чём ты его подловил, а, Бай Жояо?

— Та-дам! — кукольное личико, не стесняясь, заплодировал. — Сахарок, ты так хорошо меня знаешь. Я чуть не решил, что ты на меня запал. Но и Нин Чжэна ты понимаешь не хуже... Да ты у нас плейбой, — Бай Жояо нахмурился. — И что же делать? Отдать тебе кубик?

Тан Мо никак не отреагировал: кубик с шестёрками у него уже был, а в речах этого психа не стоило верить даже знакам препинания.

И действительно, уже спустя мгновение кукольное личико поднял руки и печально произнёс:

— Сожалею, Сахарок, я так хотел отдать его именно тебе, но теперь у меня нет кубика с шестёрками, — и, повернувшись к Санта-Клаусу, закончил: — Я сдаюсь.

Старикан с огромным любопытством следил за разговорами группы Тан Мо и, похоже, о чём-то догадался:

— Ах, детки, ну почему вы такие добрые и не хотите драться? Уже который бой закончился, так и начавшись. Что ж, Санта-Клаус очень любит хороших, честных ребяташек. Малыш, возьми свой кубик.

Сияющий Бай Жояо забрал из носка кубик Нин Чжэна.

Тан Мо угадал его намерения, и психопат должен был отдать ему кубик с шестёрками. Но теперь у Бай Жояо его не было, а значит, и отдавать нечего.

Кукольное личико вернулся на старт и подмигнул Тан Мо. Однако тот не обращал на него внимания. Его взгляд был прикован к Нин Чжэну, который прыгал обратно из шестой комнаты.

— Сахарок.

Юноша снова не поддался на провокацию. Сжимая кубик в руке, он напряжённо размышлял.

Чего хотят добиться Бай Жояо и Нин Чжэн?

В обычной массовой игре они могли бы объединиться и напасть на Тан Мо. Но у Санта-Клауса насилие было под запретом. Единственная возможность устроить драку — Счастливая бойцовская арена.

Когда Бай Жояо впервые попал на шестую клетку, он вызвал девушку, а не Тан Мо.

А сейчас он вообще поменялся кубиками с Нин Чжэном, и теперь у психопата единицы... Какой в этом смысл? В чём их выгода? Каким образом собираются насолить Тан Мо два человека, которые боятся смерти, в игре, где убийцы должны погибнуть от рук Санта-Клауса?

У юноши появилось дурное предчувствие. «Невероятная сообразительность» подсказывала, что дело дрянь, но логика Тан Мо не справлялась с разгадкой коварных планов этого сумасшедшего.

Юноша хмыкнул и покачал головой.

Единственное, что ему оставалось, это вести себя так, будто Бай Жояо — пустое место. В любом случае рано или поздно его намерения станут ясны.

Всё вскрылось раньше, чем ожидал Тан Мо.

Очередь бросать кубик дошла до Бай Жояо, и тот сразу зашвырнул его на шестую клетку. У Тан Мо дёрнулся глаз. Кукольное личико радостно махал ему рукой:

— Сахарок, как насчёт спарринга?

Тан Мо: «...»

Санта-Клаус обещал суровое наказание за убийства, но ранить противника допускалось.

Юноша с безразличным видом подошёл к рождественскому носку и опустил в него кубик. Однако ещё до того, как тот достиг дна, чёрная тень метнулась к стоявшему в центре клетки Бай Жояо.

Кукольное личико ахнул, но тут же уклонился. А Тан Мо снял с пояса зонтик и раскрыл его с громким хлопком. Розовый купол обрушился на Бай Жояо, тот по инерции заблокировал его одной рукой. Но на ощупь ткань оказалась прочнее стали. Изящная безделушка придавила психопата, словно упавшая с неба скала.

— Сахарок, ты серьёзно? — хихикнул Бай Жояо.

Вместо ответа перед глазами кукольного личика мелькнул наконечник зонта.

Тан Мо яростно атаковал соперника, а за стремительно снующим зонтиком в его руках тянулся хвост остаточных изображений. Юноша то открывал, то закрывал купол. И создавалось впечатление, что Бай Жояо приходится несладко.

Естественно, Тан Мо не собирался сдаваться, хотя без способностей он очевидно уступал

психопату и в навыках борьбы, и в физической силе. Однако он использовал артефакты. В то время как Бай Жояо не особо полагался на подручные средства.

Юноша снова атаковал. Кукольное личико сверкнуло глазами, из его рукавов появились ножи-бабочки и полетели в Тан Мо. Юноша укрылся за куполом зонтика. Ножи оставили на ткани две белые отметины и вернулись к хозяину.

Бай Жояо шевельнул пальцами и сложил ножи:

— Сахарок, я собираюсь взять верх, — ухмыльнулся он.

В следующую секунду противники одновременно атаковали друг друга.

За последние два часа на бойцовой арене прошли уже десять схваток, но предыдущие девять не шли ни в какое сравнение с этой. В бою сошлись два одинаково могущественных игрока. Девушка, чей кубик отобрал Тан Мо, не могла уследить за подробностями сражения. Она нервно сглотнула и тут осознала, что с ней эти двое даже не пытались драться по-настоящему, не считая её за угрозу.

Группы Фу Вэньдо и Му Хуэйсюэ тоже заметили эту эпичную битву.

Фу Вэньшэн заволновался:

— Шаньшань-цзе, ты ведь говорила, что Тан-гэ этому психу не соперник. Что же делать?

Дыхание Чэнь Шаньшань немного участилось. В тонкостях ведения боя она не разбиралась и

не могла трезво оценить шансы Тан Мо. Однако девочка ему всецело доверяла:

— У Тан Мо-гэгэ наверняка есть своё мнение по этому поводу.

Майор скрестил руки на груди и внимательно наблюдал за схваткой сквозь полупрозрачную завесу.

Тан Мо бился в полную силу, да и Бай Жояо не особо сдерживался. Серебристые бабочки и розовый зонтик постоянно сталкивались и издавали громкий металлический лязг. Санта-Клаус следил за всем с таким интересом, что, казалось, сейчас начнёт подбадривать противников.

Острые лезвия ножей исполосовали рукава одежды Тан Мо. С его рук на землю капала кровь. Бай Жояо тоже был ранен, но не так сильно, как юноша.

Вскоре заиграла рождественская песенка, но никто не понял почему.

Даже Санта-Клауса она застала врасплох:

— Что такое? А! Время истекло!

Точно, сражение на Счастливой бойцовой арене было ограничено пятью минутами.

После звукового сигнала, Тан Мо не стал расслабляться и был готов продолжить бой, однако Бай Жояо остановился первым. Юноша уже догадался, что тот задумал, и просверлил его взглядом.

— Ах, даже не знаю, — всплеснул руками Санта-Клаус. — Вы оба так хорошо сражались и не успели закончить за пять минут. Что ж придётся мне выбирать победителя. Но я как истинный демократ готов прислушаться к вашему мнению, детишки. Мне кажется, что выиграл этот мальчик...

— Я сдаюсь.

Санта-Клаус запнулся и в недоумении уставился на Бай Жоя. Он опустил палец, указывавший на кукольное личико и хрипло рассмеялся:

— Действительно? Ну, раз ты сдаёшься, то победил вот этот малыш.

Бай Жоя стёр кровь с поцарапанной зонтиком шеи и вытащил из носка свой кубик с единицами.

Тан Мо выиграл, но, судя по выражению лица, остался недоволен:

— Мы ненавидим друг друга одинаково сильно.

Это был не вопрос, а констатация факта.

От такого заявления Бай Жоя оторопел. Но быстро оправился и захохотал:

— Это вряд ли. Сахарок, неужели тебе не скучно?

— Скучно?

— Каждый день одно и то же. Дурацкие игры, атаки башни... А ты такой милашка, с тобой мне нравится играть.

Тан Мо смерил его взглядом, забрал кубик и пошёл к старту.

Бай Жояо развёл руками.

Никогда угадаешь, что на уме у ненормальных. Тан Мо совершенно не понимал мотивы Бай Жояо. Если хорошенько подумать, между ними действительно не было кровной вражды. Сначала кукольное личико заинтересовался юношей, потому что тот был окружен плотной аурой смерти, но остался в живых. Потом Тан Мо заставил психопата отрезать себе руку, и с тех пор Бай Жояо затаил на него обиду.

Причина, по которой Тан Мо поджёг своей спичкой руку Бай Жояо, крылась в том, что тот отобрал Лунный цветок юноши.

Тогда в коридоре драгоценных камней осталось всего трое игроков: Тан Мо, Бай Жояо и Фу Вэньшэн.

Как выяснилось позже, Сяо Шэну и кукольному личику Лунные цветы вообще не нужны были для завершения атаки башни. Хотя они являлись их вознаграждениями. А задание Тан Мо требовало поставить такой цветок в вазу в спальне Королевы Червей. Однако Бай Жояо захотел получить две награды и отобрал цветок у юноши.

Причем он не стал отнимать цветок у более слабого Фу Вэньшэна, а предпочёл сильного соперника. Таким образом Бай Жояо даже дал юноше шанс пройти уровень, но для этого Тан Мо надо было ограбить ребёнка.

Юноше не понравилась такая идея. Поэтому он перезагрузил игру при помощи яйца индейки.

Бай Жояо никогда в жизни не смог бы узнать, как Тан Мо удалось разгадать все его планы и разрушить их. Но это не помешало кукольному личику принять решение начать надоедать Тан Мо и делать его жизнь менее «скучной».

Добравшись до исходной позиции, юноша наконец понял, что за отношения их связывают.

— У сумасшедших очень своеобразное мышление, а слабоумные детишки чаще веселятся, — хмыкнув, заключил он.

К тому моменту Бай Жояо как раз допрыгал обратно. Услышав бормотание Тан Мо, он переспросил:

— Хе-хе. Сахарок, что ты говоришь?

— Восхищаюсь твоим умом, — улыбнулся Тан Мо и после паузы добавил: — И умением держать слово.

Эти слова нашел забавными даже Бай Жояо. Однако прикинулся слегка обиженным:

— Вообще, я всегда выполняю обещания. Как только у меня снова окажется кубик с шестёрками, я отдам его тебе.

Тан Мо скорее поверил бы, что Фу-младший не боится Фу Вэньдо.

Бай Жояо правда отдаст кубик Тан Мо?

Юноша стрелял глазами то на психопата, то на Нин Чжэна.

Нет, они просто решили его измотать.

Тан Мо не победил Бай Жояо, потому что просто не сумел. Но и кукольное личико не взял верх. С одной стороны, Бай Жояо действительно не мог завершить бой за пять минут, с другой, он и не собирался этого делать. Он просто хотел как можно серьезнее ранить юношу.

Ущерб, нанесённый Тан Мо составил тысячу пунктов, а Бай Жояо понёс потерь на восемьсот.

Но согласно предположению юноши, псих именно так и планировал. На самом деле он понёс ещё меньше урона, пунктов на четыреста. И такой расклад его более чем устраивал.

Убийства запрещены в игре Санты, но за её пределами...

Если Тан Мо будет серьёзно травмирован, он не сможет быстро восстановиться. И это даст Бай Жояо неплохой шанс с ним разделаться.

Всё, что оставалось юноше, это ждать своего хода и стараться быстрее пройти игру. Однако вскоре до шестой клетки допрыгал Нин Чжэн и посмотрел на Тан Мо:

— Я выбираю его.

Юноша молча зашагал на место боя.

В отличие от Бай Жояо, Нин Чжэн хотел выиграть. Поэтому он не сразу бросил кубик в шестую комнату, а честно прошёл предыдущие пять. И всё равно он вызвал на поединок Тан Мо.

Вытащив кубик из кармана юноша заявил:

— Ты не такой, как Бай Жояо. Тебя я вполне могу и победить.

Хотя Нин Чжэна нельзя было назвать слабаком, основное преимущество ему давала способность. А без неё результат сражения между ним и Тан Мо сложно предсказать.

— У нас обоих кубики с шестёрками, — после недолгого молчания произнёс репатриант, намекая на то, что при любом исходе боя он не проиграет.

«Так вот зачем Бай Жояо отдал ему этот кубик», — подумал юноша.

— Мне всё же любопытно, на какой рычаг надавил Бай Жояо, что ты согласился ему помогать?

Тан Мо ещё помнил, как репатриант менял союзников в вышибалах. Что могло заставить настолько осторожного и жизнелюбивого человека принять сторону кукольного личика?

Нин Чжэн промолчал и, бросив кубик в носок, атаковал Тан Мо. Поначалу он не особо усердствовал, и даже как будто сражался не в полную силу.

Бай Жояо сложил ладони рупором:

— Ниннин, тебе нужно лучше стараться.

У репатрианта дёрнулся глаз. Нин Чжэн взмахнул рукой, доставая красный артефактный нож, и бросился на Тан Мо.

Пять минут спустя дуэль завершилась вничью. Немного подумав, Тан Мо добровольно признал поражение.

Нин Чжэн нахмурился:

— Зря стараешься. Не жди от меня благодарности.

— Разве я просил тебя меня благодарить? — ухмыльнувшись, Тан Мо забрал из носка свой кубик

В классиках Санта-Клауса разрешалось кидать кубик на любую клетку, даже в шестую, чтобы сразу активировать бойцовскую арену. Однако по окончании дуэли вне зависимости от её результата раунд для игрока заканчивался.

Правда, в случае поражения, игрок пропускал ещё и следующий ход.

Сейчас Тан Мо сдался, чтобы Нин Чжэн смог продолжать игру без перерывов. И хотя он сказал, что ему ничего не нужно от репатрианта, перед тем как юноша вернулся на исходную, на его лице промелькнула лукавая улыбка.

Ожидаемо, Бай Жояо и Нин Чжэн принялись по очереди изматывать Тан Мо на арене.

Несмотря на то что каждая дуэль была короткой, юноше приходилось сражаться с очень сильными противниками. Неудивительно, что всё его тело покрылось многочисленными порезами. Наблюдавший за этим Фу Вэньдо сверлил Бай Жояо ненавидящим взглядом. Заметив внимание со стороны майора, кукольное личико решил проявить учтивость и помахал ему рукой.

Неожиданно Фу Вэньдо заулыбался и провёл ладонью по нижней губе.

— Ох, — нервно запыхтел Фу Вэньшэн. — Дагэ ужасно зол!

Чэнь Шаньшань: «???»

Однако мальчик был ужасно напуган, у него кровь застыла в жилах, а инстинкт самосохранения вопил об опасности:

— Дагэ просто вне себя от ярости! Шаньшань-цзе, что нам делать? Мы можем притвориться, будто не знакомы с ним, когда покинем эту игру? Я очень не хочу общаться с ним в таком состоянии!!!

Чэнь Шаньшань хотела сказать, что, даже если майор Фу действительно разозлился, Сяо Шэн в этом не виноват, но тут раздался звук, похожий на оповещение о системной ошибке.

Все игроки моментально повернулись к источнику этого звука.

На площадке для тех, у кого были кубики с двойками и пятёрками, долговязая фигурка в чёрном приземлилась в девятой комнате, прямо перед сидящим там Сантой. Никто даже не заметил, когда эта женщина успела пройти предыдущие клетки. Наверное, она так здорово приоровилась к местным классикам, что слишком быстро двигалась.

Услышав знакомый звук, Му Хуэйсюэ оторопела. Она помогла себе руками удержать равновесие и вскинула голову. На лбу девушки красовался порез от сахарной ваты, который она получила в пятой комнате. Му Хуэйсюэ чихнула, и кровь залила ей глаза. Протерев лицо рукавом, девушка уставилась прямо на Санта-Клауса.

— ...Я выиграла?

Старикан ответил не сразу:

— Дитя моё, ты очевидно проиграла, — в бороде Санта-Клауса таилась лукавая ухмылка, но он делал вид, что ужасно огорчён этим фактом, и поэтому выглядел немного дико.

Вообще-то Му Хуэйсюэ и сама уже догадалась:

— И в чём моя ошибка?

Она прошла все клетки с первой до последней, нигде не оступилась и не попалась кровожадным сладостям.

— Может, просто дойти до девятой клетки недостаточно и я должна вернуться на старт?

— О нет, дитя моё. Девятая комната последняя. Если ты не нарушаешь правила и попадаешь в неё, пройдя остальные в правильном порядке, то прыгать к старту совсем не нужно.

— Ну, правил я не нарушала, и сейчас нахожусь на девятой клетке, — Му Хуэйсюэ задумчиво коснулась подбородка. — Похоже, я прокололась с порядком прохождения клеток. Он не так прост, как кажется.

За спиной девушки висели восемь огромных светящихся цифр. И сейчас они мигали красным. Му Хуэйсюэ прошла все комнаты в порядке возрастания их номеров и стояла в девятой.

— Забавно, — хихикнула девушка.

Не задавая других вопросов, Му Хуэйсюэ запрыгала обратно на исходную.

— Дитя, ты больше ничего не хочешь спросить? — на автомате поинтересовался Санта.

— А ты ответишь?

— ...Нет.

Девушки широко улыбнулись:

— Ну вот, — и доскакала до старта.

Санта-Клаус: «...»

Игровое пространство погрузилось в тишину.

Чэнь Шаньшань лихорадочно анализировала разговор Му Хуэйсюэ и Санта-Клауса. Однако игроки в других группах слышали только слова Санты и получили гораздо меньше информации.

Но это не помешало Тан Мо, Бай Жояо и Нин Чжэну одновременно прийти к единому выводу: порядок был неправильным!

Тан Мо повернулся к игровой площадке. Над комнатами висели девять огромных цифр. Все игроки кидали кубик, начиная с первой клетки, и шли в порядке возрастания номеров. Но только что Му Хуэйсюэ проиграла.

Юноша не сомневался в том, что репатриантка не наступала на линии и не допускала других оплошностей. Значит, дело именно в очерёдности клеток.

Но какой же порядок правильный?

Санта-Клаус сидел в подавленном настроении: его только что опустила Му Хуэйсюэ. Чтобы немного взбодриться, старик решил напомнить:

— Эй, детишки, должен вас предупредить, что Чудесная торговая улица закрывается через полчаса. И пока никто из вас не сумел пройти игру. Вы самая никудышные ребята из всех, что я видел.

Осталось всего полчаса?!!

Игроки запаниковали.

Фу Вэньдо окинул взглядом свою группу и подошёл к старту. А Бай Жояо с преувеличенным испугом распахнул глаза:

— Вау! Всего полчаса! Что же мне делать? Если я не пройду игру, то погибну здесь? Хе-хе. Ну что ж, тогда вместе со мной похоронят Деер, Сахарка и майора Фу... Ох, и, конечно, тебя, Ниннин. Не надо так на меня смотреть, я о тебе не забыл. Как хорошо, что мы умрём здесь вместе.

Нин Чжэн: «...»

Репатрианту вдруг снова захотелось сменить союзника и навалить психопату.

Девушка в группе Тан Мо не стала волноваться понапрасну. Она уже и без того осознала, что с такими игроками ей ничего не светит, ведь она уступала этим троим по всем параметрам.

А в каждой команде может быть только три победителя.

Однако девушка пребывала в растерянности: если она в любом случае проиграет, что с ней станет? Неужели она погибнет в этой игре?

— Не хочешь объединить усилия?

Противный смех Бай Жояо оборвался:

— Как мило, Сахарок, ты правда хочешь со мной сотрудничать? Я просто счастлив...

— Я спрашиваю, ты хочешь объединить усилия со мной?

Кукольное личико перестал улыбаться, а Нин Чжэн нахмурился.

Девушка ошалело вылупилась на Тан Мо и ткнула в себя пальцем:

— ...Ты это мне? Мы будем напарниками?

— Сахарок, твоё умение выбирать себе товарищей по команде явно оставляет желать лучшего,
— надменно заметил Бай Жояо.

Тан Мо не удостоил его взглядом, но очень серьёзно посмотрел на девушку:

— Это Нин Чжэн. Его имя было в рейтинге лидеров по времени, и он самый могущественный репатриант Пекина. А этого зовут Бай Жояо, и по силе он точно не уступает первому. С такими конкурентами ты точно не попадёшь в тройку лидеров, так как я тоже не намерен уступить тебе своё место. Поэтому... будем сотрудничать? Говорят, что с женщинами и злодеями невозможно иметь дело. Раньше я был полностью не согласен с этим утверждением, но теперь думаю, что злодеи и впрямь ужасно раздражают.

— Сахарок, — завопил Бай Жояо. — Не думай, будто я не догадался, что ты имеешь в виду меня.

Юноша мило улыбнулся.

Автор имеет сказать:

Фува: На самом деле в этой новелле есть только одна пара □

<http://bllate.org/book/15800/1416343>